

Быль только одинъ человекъ изъ прїѣзжихъ въ нашемъ погостѣ, который терпѣть не могъ Ѳедора Борисыча, не могъ говорить о немъ безъ злобныхъ выкриковъ, — это сосѣдній управляющій, свысока обращавшійся со всѣми въ нашемъ погостѣ.

— Мальчишка, выскочка! — кричалъ онъ каждый разъ, какъ заходила при немъ рѣчь о Ѳедорѣ Борисычѣ. — Это язва нашей жизни, это волки въ овечьей шкурѣ! Для нихъ ничего святого нѣтъ!.. Да имъ каторги мало, — этимъ безроднымъ проходимцамъ!.. Всѣхъ бы я ихъ на осину!.. Эмансипація? Кто раздулъ эту эмансипацію? Они, они все, эти мальчишки, голытьба, которой терять нечего!.. Надо учить народъ! (И онъ противно передразнивалъ манеру Ѳедора Борисыча). Погодите, они васъ выучатъ!

Какъ страдалъ я при этихъ выкрикахъ, какъ всей своей дѣтской душой ненавидѣлъ это толстое лицо съ его узкими, заплавленными жиромъ глазками; какъ обидно въ моемъ дѣтскомъ сердцѣ отзывались эти фразы о выскочкахъ, которыми терять нечего, для которыхъ нѣтъ ничего святого... Я былъ маленький мальчикъ, я ничего не понималъ въ этой злобѣ, но тѣмъ не менѣе злился и самъ и очень хотѣлъ также чѣмъ-нибудь обидѣть, унизить этого «вазнаишку»... Много разъ потомъ мнѣ приходилось слышать рѣчи о выскочкахъ и по отношенію къ себѣ, и къ другимъ, и всякій разъ тѣ же чувства волновали меня, но ужъ я потомъ зналъ, что-то кипитъ моя глупая кровь, моя глупая гордость...

Наши батюшки молчали обыкновенно при злобныхъ выходкахъ надменнаго сосѣда. Но съ какимъ удовольствіемъ слышалъ я потомъ, какъ и ихъ задѣвало за живое, сердило это пренебреженіе къ уму, къ энергіи, съ которой люди собственнымъ лбомъ пробиваютъ себѣ дорогу...

IV.

Я поступилъ въ школу 11 лѣтъ. Въ то время еще можно было отдавать въ школу и ребятъ 8—9 лѣтъ, но мой отецъ баловалъ меня. Ему жалъ было со мною разстаться, а между тѣмъ я шутилъ, мало-по-малу, глядя ли на старшихъ, или ужъ такъ по врожденной любви къ книгоѣдству, — прїохочивался къ книжкѣ, шутилъ выучивалъ уроки; какіе иногда давалъ мнѣ отецъ, прочиталъ отъ доски до доски «Историческія книги Ветхаго Заветъа» и «Евангеліе съ Дѣянїями», которыя подарилъ мнѣ отецъ въ русскомъ переводѣ, и потомъ рассказывалъ и матери, и ба-